

Без права на ошибку

Е. Лободовская, Г. Гильманова, Фото автора, К. Аутлева и А. Сухоруковой
30.04.2011

К.М. Аутлев

«Он один из тех редких хирургов, кто в состоянии сказать больному правду по поводу его заболевания», – эту фразу я услышала в разговоре между двумя пациентами главного врача Центральной больницы Пуровского района, хирурга Казбека Меджидовича АУТЛЕВА. И, собираясь к нему на интервью, переживала, какую правду откроет мне этот человек, поэтому тщательно готовила провокационные вопросы. Но проиграла. Как ни старалась выведать лишние подробности, как ни пыталась сподвигнуть врача преувеличить значение хирургии и рассказать, что за чудеса он творит в операционной, наконец, как ни пробовала разузнать, какие свои ошибки он мог бы скрывать, ничего не вышло! Казбек Меджидович рассказал мне только скупую хирургическую правду, но тем она дороже.

С судьбой можно и нужно спорить

– Хирургия – это дело моей жизни. По мере свободного времени от административной деятельности, которой занимаюсь как главный врач, стараюсь практиковать в операционных. Считаю, что нельзя терять опыт и достижения научной работы, которой я занимался много лет и достиг почти потолка в своей специализации.

– Вы человек с амбициями?

– Конечно. Это мощный стимул в работе. Я фанат хирургии. И хобби у меня – тоже хирургия. А когда побеждаешь болезнь, несовместимую с жизнью, то получаешь колоссальное удовлетворение.

– Но говорят, что с судьбой не поспоришь...

– Неправда. С судьбой можно и нужно спорить. Самое главное для врача – не быть равнодушным. Разбирать каждый случай так, как будто он первый в твоей жизни. Идя на операцию, я никогда не думал о последствиях, просто чувствовал ответственность перед человеком, который лежит на операционном столе. Ко мне он пришел с верой в то, что я не ошибусь и сделаю все, что нужно.

– Расскажите о своих коллегах по хирургическому цеху.

– Я уверен в хирургическом отделении и в специалистах, которые там работают. Они не просто профессионалы, это асы своего дела. Хирурги, уролог, травматологи, лоры, гинекологи – все эти врачи оперирующие. Кроме того, А. Будинский, М. Турдыев,

Е. Субач, И. Машьянова – это врачи, имеющие степень кандидата медицинских наук. Операции и манипуляции, оказываемые пациентам нашими специалистами, не просто превышают уровень ЦРБ, но и многих городских больниц Тюменской области. Конечно, если речь идет о высокотехнологичных вмешательствах – пересадка органа или реконструктивное вмешательство, то мы отправляем больного в федеральные центры Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и других городов по выделяемым квотам.

Единственное, что я изменил в работе оперирующих специалистов – это расширил объем лапароскопических оперативных вмешательств. Ведь во многих случаях провести операцию возможно, не делая больших разрезов, применяя несколько проколов в брюшной стенке. Такие операции пациентом переносятся намного легче, реже возникают осложнения, меньше восстановительный период, да и эстетическая составляющая также немаловажна – ведь шрамов практически не остается.

Хирурги Тарко-Салинской ЦРБ проводят лапароскопическую операцию

Практика показала, что мы можем четко и слаженно работать и в экстренном режиме, примером тому является авария на Ханчейском месторождении. Когда это произошло, более пятидесяти человек – от водителей «скорой помощи», санитарок, медсестер и до врачей – включились в работу. С восьми вечера и до трех часов ночи мы боролись за жизни своих пациентов. Здесь не было деления, чья работа важнее и серьезнее, просто каждый делал то, что он должен был делать. В малой операционной травматолог Тимур Айтбагин оперировал больных с ушибами, переломами и растяжениями. В это время заранее сформированные две операционные бригады оперировали наиболее тяжелых больных. Остальные пострадавшие были переведены в хирургическое отделение, где медсестры дежурили в палатах, а врачи держали больных под постоянным наблюдением.

– То, что кадры решают все, это понятно. Но и материальная база также важна...

– Согласен. Но в этом случае, а такое бывает очень редко, я могу с уверенностью сказать, что для оказания профессиональной помощи у нас всё есть: прекрасные импортные хирургические инструменты из титанового сплава и

дорогостоящий шовный материал. Кроме того, аппараты, которые позволяют делать операции совершенно бескровно. Например, ультразвуковые ножницы: при резке ткани кровоточащие сосуды как будто завариваются. Приобрели бестеневые светильники, ведь для хирурга очень важно хорошее освещение – тень от этого света на пациента, хирургический стол и на инструменты падать не должна.

– Казбек Меджидович, какие, на Ваш взгляд, заболевания можно назвать болезнями цивилизации?

– В настоящее время наиболее распространены операции на желчном пузыре. На втором месте – грыжи, чаще пупочные или паховые. Это действительно «болезни цивилизации», так как складываются из знакомых нам всем составляющих – неправильное питание, гиперхолестеринемия, малоподвижный образ жизни, избыточный вес. Далее по распространенности хирургических вмешательств идут онкология и сердечно-сосудистые заболевания.

– Сколько операций проходит в день?

– По-разному: и две, и три бывает, но это только плановые. А ведь мы принимаем и экстренных больных, которые поступают к нам с ножевыми ранениями, после ДТП, с острым панкреатитом или аппендицитом. В результате доходит до шести операций.

– У каждого врача, даже выдающегося, есть не только достижения, но и неудачи. А у Вас?

– Конечно, имеются. Потери, увы, бывают. Если хирург говорит, что у него их нет, значит, он либо лукавит, либо никогда не брался за операции сложнее вскрытия панариция. Понятно, что если берешься оперировать человека, имеющего тяжелую сопутствующую патологию – болезнь сердца или нарушение свертываемости крови, то риск возрастает в разы. Но настоящий хирург никогда не откажет больному, если есть хотя бы малый шанс на выздоровление.

– Считается, что болезнь легче предупредить, чем лечить. В советские годы именно так и было. А что сейчас?

– То, что в те далекие времена была обязательна диспансеризация, являлось нашим великим достоянием. В новой России медицина пришла в упадок, и теперь практически все граждане имеют какие-то патологии. И только в последние годы власти обратили на медицину пристальное внимание, что стало заметным. Так что, не кривя душой, могу сказать, что национальный проект «Здоровье» действительно работает.

Важен не объём груди, а объём личности

– Казбек Меджидович, в настоящее время Вы оставили пластическую хирургию. Тем не менее, опыт общения с пациентками позволит ответить Вам на такой сугубо бытательский вопрос: наши женщины счастливы в личной жизни?

– Не скажу, что вполне счастливы. Если они хотят что-то изменить в своей внешности, как правило, они зачастую делают это для кого-то.

– Конечно, для мужчины! Кто захочет познакомиться с девушкой, у которой нулевой размер груди, или с женщиной в морщинах?

– Внешность важна для мужчины только в самом начале. Наличие бюста пятого

размера или отсутствие морщин – не аргумент для знакомства. Некрасивые с виду женщины порой с успехом устраивают личную жизнь, выходят замуж за красавцев. Многие ошибочно иногда думают: вот сделаю подтяжку, липосакцию – и все мужчины будут у моих ног!

– А что, не будут, скажете?

– Не факт, если в ней нет ничего особенного.

– И что же такое особенное в женщине должно быть?

– Именно **ОСОБЕННОЕ**, что делает её ни на кого не похожей. Каков основной закон успеха? Уметь делать что-либо лучше других. Может, вы умеете прыгать с парашютом, играете в шахматы на уровне гроссмейстера – да всё что угодно! Но вы должны выделяться из толпы. Не быть серой мышкой. Героиня одного фильма говорила: «Не родись красивой, а родись активной». Общительные, обаятельные и энергичные женщины всегда привлекают внимание мужчин потому, что в них есть харизма. Эстетическая хирургия придает человеку дополнительную энергетику, чтобы использовать ещё и внешнюю привлекательность для достижения успеха в личной жизни, карьере, социуме.

Женщина говорит на приеме: «Мне хочется увеличить грудь». Спрашиваю: «Для чего?» Чтобы, раздевшись, можно было гордо посмотреть на себя в зеркало, или чтобы даже в зимнем пальто на неё обращали внимание. Каждый себя по-разному позиционирует и имеет свои цели. Объём груди – тоже способ чего-то добиться.

Специалисты хирургии и реанимации, ежедневно борющиеся за жизнь своих пациентов

– А можно ли сделать из Бабы-Яги красотку?

– Я за устранение внешних проявлений старения (если речь идёт о возрастных операциях) и, соответственно, за устранение каких-либо дефектов внешности. Эстетическая и пластическая хирургия не создаёт нового человека, лишь воздействует на психологию. Скажем, с избавлением от лопухости человек избавляется от комплексов.

– Получается, пластический хирург, в первую очередь, – психолог?

– Например, приходит женщина, ей хочется помолодеть путём операции. В процессе общения выясняется, существует соперница, которая намного моложе. По большому счёту, мотивы пациентки хирургу не интересны. Его интересует, что беспокоит, не устраивает её в самой себе. Пластическая хирургия – это не способ решения семейных и других личных проблем.

Если женщина самодостаточна, она не станет обращаться к хирургу. Её устраивает всё: вес, двойной подбородок, живот. Страдать от кривизны ног не станет, потому что её жизнедеятельности это не мешает. Вообще женщины обращаются к врачу от недостатка любви к себе.

– А может от избытка любви к мужчине? Вы же не в праве отказать женщине быть красивой?

– Иногда отказывал. Понятие красоты у каждой женщины индивидуально, так же, как и запросы. Была у меня пациентка, молодая дама, обратилась по поводу маммопластики, хотя у неё грудь уже была протезирована. Захотела ещё на размер увеличить. Убедил, что ей операция не показана. Тогда она захотела исправить форму ушей. Сделали. А уже в скором времени женщина стала появляться в моём кабинете, как в ателье, со своей схемой операций: вот здесь ушить, тут подтянуть, сюда вкачать. Пожелала увеличить ягодицы, хотя они и так были не самых скромных форм, губы, тоже ранее увеличенные. Я с ней беседовал, убеждал, но, в конце концов, порекомендовал обратиться к другому специалисту.

– Скажите, а в личных отношениях с людьми Ваш внутренний голос пластического хирурга молчит?..

– Конечно, нашёптывает (*смеётся*)! Я отношу себя к людям, которые глубоко «сидят» в своей специальности. Это как у профессиональных сыщиков, которые с годами приобретают некоторые привычки своих «подопечных». Возможно, происходит деформация, а может, это попросту издержки профессии. Конечно, при личном общении я не «сканирую» человека, что где убрать или отрезать, но про себя отмечаю. А вообще, это нормально, показатель того, что человек полностью отдаёт себя работе. Профессия настолько завладевает им, что меняются привычки и угол зрения.

– Скажите, а Ваши пациентки задавали вопрос, что им делать, чтобы надолго сохранить привлекательность?

– Редко. Женщины сами хорошо знают толк в подобных вещах. Любая, если захочет, сможет понравиться мужчине. Каждая умеет, даже неосознанно, манипулировать мужчинами и добиваться своей цели.

Материал взят из государственно-муниципальной общественно политической газеты «Северный луч» <http://prgsl.info/content/view/1536/>